

Литература

1. Берсенева Н.А., Гильмитдинова А.Х. Детские погребения ранних кочевников Южного Урала (IV-II вв до н. э.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. – №2 (21). – С. 36-43.
2. Моргунова Н.Л. Отчет о раскопках Переволоцкого курганного могильника в Переволоцком районе Оренбургской области в 2012-2013 гг. // Архив АЛ ОГПУ.
3. Моргунова Н.Л., Евгеньев А.А., Крюкова Е.А., Купцова Л.В., Харламов П.В., Файзуллин И.А. Переволоцкий курганный могильник в Оренбургской области: предварительные результаты исследования // Археологические памятники Оренбуржья: сборник научных трудов. Вып.12 / под ред. Н.Л. Моргуновой. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 21-51.
4. Хохлов А.А., Богданащ А.В., Ткаченко А.Н. Антропологические материалы Переволоцкого курганного могильника // Археологические памятники Оренбуржья: сборник научных трудов. Вып.12 / под ред. Н.Л. Моргуновой. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 52-59.

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ САРМАТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ВОЛГО-ДОНСКИХ СТЕПЕЙ

А.А. Битюшкова

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград*

Научный руководитель – к.и.н., профессор В.И. Мамонтов

В Волго-Донских степях часто встречаются сарматские женские погребения с импортными ювелирными изделиями. В основном поток импорта шел из Азии и Северного Причерноморья. Материалы раскопок курганов свидетельствуют об обширных торговых связях сарматов Волго-Донского междуречья.

Появление ювелирных изделий азиатского происхождения в сарматских погребениях междуречья Волги и Дона многие исследователи связывают с Великим шелковым путем, который проходил через Среднюю Азию в Поволжье, Дон и далее в Северное Причерноморье, а именно с его Северным ответвлением. Посредством этого пути уже в I в. до н. э. наладились не только торговые связи, но и широкая миграция азиатского населения, благодаря чему изделия из восточных мастерских попадали в междуречье Волги и Дона. Встречаемые изделия были собственно китайского проис-

хождения, среднеазиатского, а в некоторых случаях более восточного происхождения – алтайского и ордосского. Наиболее яркие находки выполнены из золота и являются предметами искусства [Скрипкин, 2010, с. 80-83].

Встречаемый импорт в сарматских погребениях междуречья Волги и Дона представляет собой военную добычу, отдельные вещи могли изготавливаться на заказ, некоторые вещи поступали как дипломатические дары, также их появление можно связать и с миграцией населения из Азии.

Главным импортером в сарматские регионы был, бесспорно, Китай. В этот период Китайская цивилизация расширяла контакты с различными народами, которые проживали от восточных границ Римского государства до Тихого океана. Связи Китая с кочевыми народами Восточной Европы можно связать с поиском союзников для борьбы с мощным объединением хунну [Скрипкин, 2010, с. 215].

Широкое распространение в раннесарматской культуре получают ажурные бронзовые пряжки со сценами терзания. У с. Писаревка в 2000 г. (Мамонтов В.И.) найдено погребение с бронзовой прямоугольной литой пряжкой. На ней изображена сцена борющихся животных – пантеры и верблюда. Мастер уделил большое внимание деталям. Левой лапой пантера ухватила за холку верблюда, а правая лапа опирается на шею. Видно, что пантера прижала уши, что голова у нее небольшая, кошачья. Правая задняя нога пантеры опирается на рамку пряжки, а левая нога приподнята. Можно разглядеть длинный изогнутый хвост. На телах пантеры и верблюда можно заметить выступающие ребра. Верблюд явно из каравана, о чем говорит широкое седло, которое украшено кистями и бахромой, а также ремни повода. Верблюд упал на передние ноги, вытянув вперед шею. Все изображение заключено в рамку. Аналогии встречаются в могильниках Средней Азии, а именно в Бабашевском могильнике в Таджикистане, в Монголии, в Ордосе и в других районах. Вероятно, Китай был тем местом, откуда начинают распространяться такие ажурные пряжки [Мамонтов, 2000, с. 20, 22].

В междуречье Волги и Дона встречены поясные пластины из гагата (ст. Жutowo, Волгоградская область). Они были украшены бронзовыми клепками, которые образуют линии в виде косо́го креста. Аналогии этих поясных пластин имеют тот же ареал распространения, что и ранее рассмотренная пряжка – Средняя Азия, Китай, Ордос [Скрипкин, 2010, с. 219-220].

В курганном могильнике Майеровском III в 2002 г. (Скворцов Н.Б.) в кургане 4 погребении 3 Б был найден ряд золотых ювелирных изделий. Интересны золотые спиралевидные браслеты на левой и на правой руках. Такой инвентарь характерен для знатных особ во II-I вв. до н. э. Грубость

их исполнения может свидетельствовать о том, что они изготовлены именно для погребального обряда. Помимо браслетов были обнаружены два бронзовых колокольчика (онгоны?). Один – полусферической формы, имел петельку сверху. Нижний край заострен проковкой. Второй также был полусферической формы и имел отломанную дужку. Колокольчик имел два сквозных отверстия в верхней части тулова. Аналоги таких изделий встречаются в Средней Азии. Древние считали, что колокольчики отпугивали духов от человека. В этом же погребении обнаружены четыре золотых колокольчика-подвески с прикрепленными к ним золотыми плетеными веревочками [Скворцов, Скрипкин, 2008, с. 104].

В представленном курганном могильнике были встречены украшения неазиатского происхождения. Например, найден золотой перстень со вставкой из аметиста. Он безмерный, то есть круглый щиток, напаянный на кольцо, имел заходящие друг за друга концы. Сам щиток украшен по краю перекрученной тонкой проволокой и плетенкой из двух тонких проволок. Второй перстень, найденный в погребении, имел щиток, выполненный в виде двух ромбов, разделенные витой проволокой, заканчивающейся напайкой зерни. Внутри ромбов располагаются вставки из гагата полусферической формы, обрамленные извивающейся витой проволокой. Украшениями, которые относятся к Северопричерноморскому импорту в рассматриваемом погребении, являются две золотые серьги. Их основа – это просверленные сердоликовые бусины, через отверстия в них пропущены золотые проволоки. Нижние части этих проволок оформлены в петельку, а в верхней части проходят через две накладки, наложенные крест на крест, накладки изготовлены из расплюсченной двойной проволоки. Ниже под сердоликовыми бусами к петелькам крепятся по одной цепочке с подвижными бляшками в виде трехлистников, которые оконтурены тонкой проволокой. В этот контур на листики залита стекловидная масса синего цвета. Такая категория находок распространена в эллинистическое и раннеримское время [Скворцов, Скрипкин, 2008, с. 106].

Серьгу, сделанную в Северном Причерноморье, находят также в кургане 1 погребении 7 (курганы у ст. Бердия). Эта серьга представляет собой полый гофрированный цилиндр, к низу которого припаяна трехлепестковая розетка. На каждом лепестке и в центре напаяны шарики (Сергацков, 2000, с. 139). Аналоги данной серьге нам неизвестны, но форма позволяет отнести ее к массовой продукции античных ювелирных мастеров Северного Причерноморья [Сергацков, 2000, с. 139].

По свидетельству Геродота, между сарматами Волго-Донского междуречья и греческими городами Северного Причерноморья существовали

тесные торговые связи. С IV в. до н. э. развивается торговля с боспорскими городами. Отсюда поступала керамика. Ювелирные изделия, а именно височные подвески, браслеты, нашивные бляшки, создавались в мастерских Херсонеса, а бусы из драгоценных, полудрагоценных металлов и из цветного стекла – в Танаисе, Неаполе Скифском и Пантикапее [Геродот, 1972, с. 179].

В курганном могильнике Октябрьский V обнаружено захоронение с ювелирными изделиями: фигурная золотая пряжка, разнотипные золотые штампованные бляшки с отверстиями для пришивания, полусферические серебряные бляшки и т. д. Интересен сложный ритуал погребения. Яма была с тайником. Вдоль стенок зафиксированы заплечики из плотного материкового суглинка. На них остались следы черного тлена с отпечатком досок, которые ориентированы поперек ямы, было и верхнее перекрытие. На перекрытии располагались: бронзовая, стеклянная и серебряная посуда, золотой поясной набор, предметы вооружения и инкрустированные золотом детали конской упряжи. Многие вещи были повреждены, что подтверждает ритуал «убийства» вещей. Наличие такого множества металлических предметов свидетельствует о значимости умершего [Кияшко, Мыськов, 2000, с. 49].

В целом наличие в мужских и женских погребениях различных ювелирных изделий указывает на высокое положение погребенных в сарматском обществе, а также свидетельствует о широких торговых связях сарматов Волго-Донских степей с Азией и Северным Причерноморьем.

Литература

1. Геродот. История в девяти книгах. / Под ред. С.Л. Утченко, пер. и прим. Г.А. Стратановский. – Ленинград: Наука, 1972. – 604 с.
2. Кияшко А.В., Мыськов Е.П. Ритуал элитного сарматского погребения на реке Есауловский Аксай (предварительное исследование) // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. I. – Ростов-на-Дону: ООО «Терра»; НПК «Гефест», 2000. – С. 46-57.
3. Мамонтов В.И. Отчет о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГСПУ в Волгоградской области в 2000 г. Архив ВОКМ, №163.
4. Сергацков И.В. Сарматские курганы на Иловле. – Волгоград: издательство Волгоградского государственного университета, 2000. – 396 с.
5. Скрипкин А.С. Сарматы и Восток // изб. тр. / А. С. Скрипкин; сост.: Е.А. Коробкова, А.В. Белицкий; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», [Каф. археологии и зарубеж. истории]; [вступ. ст. Е.А. Коробковой, А.В. Белицкого]. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2010. – 370 с.

6. Скворцов Н.Б., Скрипкин А.С. Погребение сарматской знати из Волгоградского Заволжья // Нижневолжский археологический вестник №9. – Волгоград: издательство Волгоградского государственного университета, 2008. – С. 98-116.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД КОРГАНТАССКОГО ТИПА (IV-I ВВ. ДО Н. Э.)

Г.К. Букешева

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана

Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры археологии и этнологии

М.К. Хабдулина

Тасмолинская археологическая культура Центрального Казахстана датируется VIII-IV вв. до н. э. Следующий этап раннежелезного века Центрального Казахстана представлен памятниками т. н. коргантасского типа. Коргантасский этап IV-I вв. до н. э., как заключительный период тасмолинской археологической культуры, выделен А.З. Бейсеновым в 1995 году [Бейсенов, 1997, с. 9].

Название памятника было дано по названию могильника Коргантас, расположенного в 50 км восточнее села Баянауыл. Памятник исследовался в 1969 году М.К. Кадырбаевым [Бейсенов, 1996, с. 56].

Погребения не образуют отдельные могильники и входят в состав могильных полей предшествующего времени. Они представляют собой округлые или овальные каменные насыпи, перекрывающие одну могилу. Погребенные ориентированы головой на северо-восток, реже на восток.

Особенностью коргантасского типа памятников являются жертвенные отсеки. Устроены они в северо-восточной стороне ямы за изголовьем погребенного. В конструктивном плане, по взаиморасположению могильной ямы и отсека и по соотношению их дна, можно выделить три типа отсеков, куда помещались черепа животных:

1) отсеки, дно которых находится на одном уровне с дном могильной ямы. Устроены они внутри могильной ямы путем оставления пространства (0,5-1 м) между северо-восточной торцевой стенкой каменного ящика и стенкой могильной ямы. Если захоронение совершалось не в ящике, а в простой грунтовой яме, то в северо-восточном углу ямы, за изголовьем умершего, вкапывалась вертикально поперечная плита, отделяющая отсек от погребенного;